

Для цитирования: Мухин М. А., Урасова А. А. Территориальное общественное самоуправление в контексте теорий пространственного развития // Журнал экономической теории. — 2020. — Т. 17. — № 2. — С. 361-367

<https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-2.10>

УДК 332.12

JEL R10

М. А. Мухин ^{а)}, А. А. Урасова ^{а, б)}

^{а)} Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Российская Федерация)

^{б)} Пермский филиал Института экономики УрО РАН (Пермь, Российская Федерация; e-mail: annaalexandrowna@mail.ru)

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИЙ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ¹

В статье рассмотрены особенности развития территориального общественного самоуправления в контексте теорий пространственного развития. Цель исследования — определить значение территориального общественного самоуправления (ТОС) в современном дискурсе теорий пространственного развития. Гипотеза исследования: территориальное общественное самоуправление как явление занимает особое место в пространственном развитии территории. Исходя из выдвинутой гипотезы, для эмпирической проверки выбраны методы анализа современных теорий пространственного развития, местного самоуправления и территориального развития: структурно-функциональный и системный анализ. Итогом исследования выступает определение места территориального общественного самоуправления в пространственном развитии регионов как перспективной формы власти и механизма решения реальных проблем населения в территориях. Результатом работы является вывод о ТОС как форме организации населения определенной территории, формирующейся на основе концентрации различного рода ресурсов с целью решения широкого спектра задач и являющейся элементом экономического пространства региона.

Ключевые слова: теории пространственного развития, территориальное общественное самоуправление, теории местного самоуправления

Введение

Снижающиеся основные показатели уровня экономического развития отдельных регионов России, относительная неопределенность политической ситуации, общая экономическая напряженность в стране делают необходимым поиск новых возможностей для развития территорий, что выносит на повестку дня проблематику взаимодействия и ресурсного участия всех акторов в отношениях территория — регион, к которым относится территориальное общественное самоуправление.

Решение проблем территорий с помощью активного участия населения является закономерным и целесообразным с позиции механизма взаимоотношений государства и общества. Самоорганизация на основе реализации местного самоуправления неотъемлемо связана с вопросами перспективного муниципального развития. В частности, Президент Российской Федерации В.В. Путин в последние годы указывает на значимую роль участия активного населения и организаций третьего сектора в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, что еще раз подтверждает актуальность участия

ТОС в местном самоуправлении и необходимость изучения этих процессов.

В целом можно говорить об актуальности изучения проблем развития института ТОС и его потенциала и в связи с выходом этой темы в федеральную повестку. Так, в январе 2016 года в Государственной Думе Федерального Собрания РФ состоялась учредительная конференция Общероссийской ассоциации территориального общественного самоуправления, а в феврале 2016 года прошел первый съезд ТОС России, который проводился за счет средств гранта Президента России.

Вопрос определения места территориального общественного самоуправления в современном научном дискурсе в настоящее время набирает актуальность и значимость. Это связано с тем, что территориальное общественное самоуправление является одним из сравнительно новых, прогрессивных методов управления в пространстве территории, призвано решать вопросы местного значения, важные для населения задачи (Горноста́й, 2017). Сегодня общественное самоуправление в территориях становится деятельностью, с помощью которой происходит самореализация граждан, а одновременно защита их прав. Территориальное общественное самоуправление представляет

¹ © Мухин М. А., Урасова А. А. Текст. 2020.

собой мощнейший социальный ресурс для повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления и обеспечения легитимности публичности власти. Таким образом, появление и распространение ТОС напрямую связано с пространственным развитием региона или конкретного поселения.

В рамках данной работы попытаемся уточнить сущность и характеристики территориального общественного самоуправления на базе обобщения положений теорий пространственного развития и сформулировать комплексное представление о ТОС как некоммерческой организации муниципалитета, элементе экономического его пространства.

В качестве методологической основы исследования остановимся на системном подходе, в рамках которого муниципальное образование рассматривается как целостная система, состоящая из совокупности взаимосвязанных элементов (население, органы местного самоуправления, общественные организации, бизнес, ТОС). ТОС выделяется в качестве значимого и неотъемлемого участника социально-экономических отношений современных муниципальных образований. При этом структурно-функциональный метод и системный анализ будут применяться для сущностно-содержательного изучения системы ТОС в целом и ее составных частей в приложении к теориям пространственного развития.

Территориальное общественное самоуправление как явление в пространственном развитии территории

С целью детализации содержательных аспектов понятия ТОС, опираясь на труды апологетов данного научного направления, систематизируем существующие теоретические разработки, отметив основные теории размещения производств: 1) штандортные теории; 2) теории пространственного развития; 3) кластерные теории.

Штандортные теории (фон Тюнен, 1926; Лаунхардт, 1869, 1962), которые исходили из определяющей роли города как рынка сбыта и интересов предприятий, играют значимую роль в формировании теоретического фундамента пространственного развития. Кроме того, деятельность населения связана с минимизацией затрат при производстве, что определяет стремление населения. Отсюда, население было организовано в своего рода «треугольнике»: производство продукции, постоянные издержки, рынок сбыта. Эту мысль развивал и А. Вебер (см. по: М. Блауг, 1994), го-

воря о зависимости транспортных издержек от удаленности транспортного пункта и затрат на трудовые ресурсы. Таким образом, с позиции штандортных теорий, любая организация населения имеет экономическую природу и связана с затратами на производство продукции и ее реализацией.

Говоря о теории пространственного развития, отметим труды А. Лёша (Блауг, 1994), который обосновывает организацию экономического пространства на основе размещения производств, формирования рыночных зон производителей, что в совокупности образует рыночное равновесие. Таким образом, население как совокупность производителей и потребителей в своем стремлении минимизировать затраты образует некое состояние равновесия, в основе которого лежит рационально организованное пространство территории. У. Изард (1966), предложив модель территориальной проекции, в своих трудах указывает на необходимость распределения потребительского спроса исходя из двух критериев: развитости транспортной логистической сети, наличия производственных ресурсов. В этом контексте Ф. Перру (Perroux, 1953) выделял полюса роста — концентрирующие промышленное производство территории и являющиеся центрами индустриализации территории. В своем развитии такие полюса роста могут образовывать территориально-производственные комплексы, способные порождать поляризованные эффекты. То есть производственный фактор как основа концентрации различного рода ресурсов территории подчеркивается и раскрывается в работах многих авторов (Ласуэн, 2010; Pottier, 1963).

Среди отечественных ученых также отметим труды ряда представителей различных научных школ (В.В. Докучаев, В.И. Вернадский, А.Н. Краснов, Б.Б. Полюнов и др.), которые изучали территориальные аспекты в вопросах размещения производственных ресурсов и реализации различного рода потенциалов и т. д. (Максимова, 2016; Лажнецев, 2013. С. 10-20.).

Теории пространственного развития, основываясь на неоднородности экономического пространства территорий, предлагают множество моделей, которые объясняют формирование производственных структур и возникновение различного рода взаимосвязей между элементами и ресурсами.

Несколько иные аспекты пространственной организации территории подметил А. Маршалл, который связывал концентрацию производства на определенной территории с

наличием работников необходимой квалификации, что, в конечном счете, должно снизить транзакционные издержки.

Рассуждения относительно ключевого фактора, определяющего концентрацию производств на территории, можно найти трудах целого ряда авторов: Д. Солье, И. Толенадо, Э. Фезера, М. Энрайта и др. (Tolenado, 1978. С. 19.; Soulie, 1989). В результате спектр таких факторов расширился от производственного (чисто экономического) до технологического, исторического, институционального и т. д. Это говорит и о расширении каузальности территориального размещения населения, которое стало объясняться не только удаленностью от рынков сбыта и наличием ресурсов. Так, М. Портер говорит о роли в этом процессе научных институтов как источнике инновационности какого-либо объединения.

В результате возникновения и эволюции штандортных теорий, теорий пространственного развития и кластерных теорий эволюционировал и целый ряд терминов и понятий. Применительно к данной работе подчеркнем, что объединение и концентрация населения на определенных территориях также прошли определенный процесс развития: от объединения в силу производственного фактора до критериев, связанных с подготовкой трудовых ресурсов, технологичностью и инновационностью предприятий, научным потенциалом территории и пр.

Очевиден вывод о динамическом характере развития различного рода объединений населения в пространстве территории и зависимости от целого ряда факторов. В результате возникает необходимость в идентификации характера взаимодействий внутри подобных образований, в классификации и типологии общественных объединений.

На современном этапе рациональное ведение хозяйства — одна из главных задач экономики, и ведение хозяйства на местах непосредственно жителями территорий — перспективная и современная форма экономической организации и развития.

Несмотря на то, что тенденция переселения из мельчайших населенных пунктов в крупные поселения продолжает существовать, роль периферии также важна (Ускова, 2015. С. 7-15.). Зачастую развитие города пропорционально развитию близлежащих сел, поскольку увеличение численности городских жителей влечет увеличение объемов производства в сельском хозяйстве на прилегающих сельских территориях.

В Пермском крае органы региональной власти оказывают поддержку развитию местного самоуправления: так, в 2018 году было выделено около 20 млн рублей на грантовую поддержку территориального общественного самоуправления. Наиболее популярными направлениями проектов, которые предлагаются для решения проблем местного значения, являются благоустройство и ремонт колодцев, скважин, родников, создание и ремонт спортивных и детских площадок, благоустройство памятников и прилегающей к ним территории.

Региональная политика сегодня имеет несколько векторов развития, в том числе она должна быть направлена на поддержание конкурентоспособности территорий, причем речь в данном случае идет не только о крупных, но и о небольших поселениях и регионах. Изменения обязательно должны касаться любой территории, поскольку общему росту способствует рост каждого отдельного элемента. В территориях должны формироваться внутренние собственные источники развития, и у каждой конкретной территории это будут собственные уникальные показатели и способности. Одним из важнейших критериев развития сегодня является мобильность населения, способность и желание приспосабливаться к изменениям в организации жизни, труда, образования, передвижения и т. д. И здесь важно упомянуть также безусловную значимость социальной сферы в жизни каждого региона. Социальная сфера предполагает не только улучшение инфраструктуры по конкретным направлениям (школы, больницы, организация досуга, социальное обеспечение), но и упрощение и оптимизацию взаимодействия между бизнесом, государством и населением. Механизмы взаимодействия власти и жителей территорий также нуждаются в развитии, доработке и модернизации.

В этом смысле ТОС, будучи формой пространственной организации общества, видом социально-территориальной общности, является одним из источников экономического развития территории.

Можно отметить несколько групп определенных ТОС.

Во-первых, территориально-общественное самоуправление является механизмом реализации прав граждан, ТОС выступает как субъект правовой деятельности, наделенный своими особенностями (Алешкова, 2015). Во-вторых, ТОС также является продуктом реализации прав граждан, в частности, прав на участие в решении вопросов местного

самоуправления, а также как катализатор к действию для остальных, имеющих сходную гражданскую позицию (Морозова, 2010. С. 56–59). ТОС выступает в роли демократического способа организации власти, является реальным решением проблем для населения, а следовательно, становится практически единственной оптимальной формой власти в небольших населенных пунктах. Органом управления ТОС можно считать, относя его к исполнительно-распорядительным структурам на местном уровне (Шарьгин, 2010.).

В-третьих, с точки зрения организационной структуры ТОС рассматривается частью исследователей в качестве некоммерческой организации, способствующей формированию гражданской активности, осознанности, заинтересованности и правовой грамотности. Посредством взаимодействия власти и НКО формируется открытое правовое пространство, повышается активность населения.

Что касается форм местного самоуправления, то они очень различны, на сегодняшний день законодательство предусматривает 11 форм. ТОС является единственной системой, то есть продолжительной формой местного самоуправления.

Если обобщить сказанное, то можно констатировать, что одной из современных проблем, характерных для российской действительности, является отсутствие общепринятого категорийного аппарата. Это относится и к ТОС — несмотря на наличие соответствующего законодательства, подходы к организации деятельности ТОС до сих пор различны в регионах. Таким образом, территориальное общественное самоуправление на данный момент является спорной категорией.

Смещение акцента со значимости объемов производства и экономического развития территории на навыки и знания кадрового состава организаций позволяет говорить о том, что ТОС как форма самоуправления и общественное объединение является способом реализа-

ции навыков самоуправления, возможностью для обозначения активной гражданской позиции. ТОС, таким образом, является механизмом развития как территории, так и компетенций и самосознания граждан, проживающих в данной местности.

ТОС — социально ориентированная организация, способствующая объединению граждан для совместного решения проблем данной территории. Социальный статус ТОС не определен законодательством и применительно к каждому самоуправлению существует только непосредственно в практической деятельности (Комарова, 2011. С. 65–76). Каждое общественное объединение является уникальным по решаемым задачам, составу, особенностям деятельности. В настоящее время формируются критерии оценки деятельности ТОС, а следовательно, возникает вероятность дальнейшего упорядочивания и унификации его деятельности на законодательном уровне (Чекавинский, Ворошилов, 2015. С. 153–165).

Большое значение имеет не только обозначение статуса ТОС, но и отношение к такому типу власти в данном муниципальном образовании. В данный момент в Пермском крае существуют территории, где территориальное общественное самоуправление процветает и активно развивается (например, в Гайнском муниципальном районе), а также территории, где данный вид самоуправления не представлен совсем. Следовательно, речь может идти о недостаточной информированности населения, а также о недостаточной заинтересованности власти в развитии общественного самоуправления.

Таким образом, ТОС можно связать с переходом от взаимодействия с органами власти по схеме «субъект — объект» к субъектно-субъектным отношениям, а следовательно, граждане в данном случае становятся полноправными участниками процесса управления.

Рассмотрим различные аспекты и характеристики ТОС с точки зрения теорий пространственного развития (таблица).

Таблица

Сущность и основные характеристики ТОС с позиции теорий пространственного развития

Наименование теории	Сущностные характеристики ТОС
Штандортные теории	ТОС как форма объединения населения имеет экономические предпосылки: наличие ресурсов, удаленность от промышленных и производственных центров
Теории пространственного развития	ТОС активнее в территориях, более экономически развитых, инновационно и технологически активных, региональных и муниципальных центрах, около центральных территорий
Кластерные теории	ТОС направлено на решение различного рода задач: социальных, инфраструктурных, экономических и пр., концентрируя с этими целями большое число населения и иных видов ресурсов

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что ТОС выступает перспективной формой общественных отношений и катализатором общественного развития. Независимо от функционала и уровня развития той или иной территории, ТОС является универсальным способом реализации прав граждан, формой взаимодействия власти и общества, доступной возможностью как для развития территории, так и для формирования мнения, осознанности и активной гражданской позиции населения.

ТОС может оказать влияние на формирование гражданского общества и развитие пространственного облика территорий в России, ведь именно эта форма организации является доступной каждому человеку независимо от социального статуса и территории проживания.

Исходя из систематизации штандортных теорий, теорий пространственного развития, кластерных теорий, обобщенно территориальное общественное самоуправление можно рассматривать как форму организации населения определенной территории, формирующуюся на основе концентрации различного рода ресурсов с целью решения широкого спектра задач и являющуюся элементом экономического пространства региона.

В связи с этим назовем следующие пространственные характеристики ТОС: форми-

рует горизонтальные связи в пространстве территории (объединяя население для решения ряда задач); формирует вертикальные связи в пространстве территории (выступает как форма самоуправления и полноценный механизм взаимодействия с муниципальным и региональным уровнями власти).

Отметим также пространственные особенности, которыми обладает ТОС: территориальная ограниченность границами муниципального образования не означает ограниченности в ресурсах, источниками могут выступать и региональные, и федеральные средства, что определяется активностью участников ТОС; открытый характер возможного спектра решаемых ТОС задач открывает возможность разнонаправленного развития пространства территории.

Таким образом, новизной данной работы является авторская попытка уточнить сущность и характеристики территориального общественного самоуправления на базе обобщения положений теорий пространственного развития и сформулировать комплексное представление о ТОС как некоммерческой организации территории, элементе экономического пространства. В результате проведения исследования определены субъектность и место ТОС в пространственном и социально-экономическом развитии территории.

Благодарность

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки исследований молодых российских ученых — кандидатов наук (проект МК-536.200.6).

Список источников

- Алешкова Н. П. Некоторые проблемы правового регулирования организации территориального общественного самоуправления в городах // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 6 (55). — С. 95-99.
- Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе // Economic Theory in Retrospect. — М.: Дело, 1994. — С. 578-580. [Электронный ресурс]. URL: http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn.pl?img=lectures.jpg&links=./school/firm/lectures/firm_12.txt&name=firm&type=school.
- Горностай Л. А. Роль ТОС в системе местного самоуправления Российской Федерации // Студенческий электрон. научн. журн. — 2017. — № 11(11). — С. 44-49.
- Изард У. Методы регионального анализа. Введение в науку о регионах (1960): пер. с англ. В. М. Гохмана, Ю. Г. Липеца, С. Н. Тагера. — М.: Прогресс, 1966. — 660 с.
- Комарова В. В. Правовая природа ТОС: мнения, суждения, перспективы // Местное право. — 2011. — № 4. — С. 65-76.
- Кузнецов Д. А. Концепции и прогнозы территориального развития // Молодой ученый. — 2017. — № 1. — С. 203-206.
- Лаженцев В. Н. Территориальное развитие как экономико-географическая деятельность (теория, методология, практика) // Экономика региона. — № 1. — 2013. — С. 10-20.
- Ласуэн Х. Р. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами // Пространственная экономика. — 2010. — № 1. — С. 68-104.
- Максимова Т. П., Бондаренко Н. Е. Вопросы развития отраслевых кластеров: от теории к практике // Интерактивная наука. — 2016. — № 6. — С. 114-119.
- Морозова Л. Д. Территориальное общественное самоуправление как институт сотрудничества власти и народа // Юриспруденция. — 2010. — № 1. — С. 56-59.

Морозова С. И., Трунова С. В. Проблемы развития территориального общественного самоуправления как формы местных сообществ // Международный студенческий научный вестник. — 2015. — № 1. — С. 31-36.

Носонов А. М. Теории пространственного развития в социально-экономической географии // Псковский региональный журнал. — 2011. — № 2. — С. 10-16.

Тюнен И. Г. Изолированное государство. — М.: Изд-во Экономическая жизнь, 1926. — 322 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://drive.google.com/file/d/1DVGUSLF19WToBVN4T3UVVfxnbseRPjfo/view>.

Ускова Т. В. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, пути снижения рисков // Проблемы развития территорий. — 2015. — № 1 (75). — С. 7-15.

Чекавинский А. Н., Ворошилов Н. В. Территориальное общественное самоуправление как институт развития на муниципальном уровне // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2015. — № 6(42). — С. 153-165.

Шарыгин М. Д. Местное самоуправление: проблемы территориальной организации и иерархизации // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Гуманитарные и общественные науки. — 2010. — С. 23-27.

Perroux F. La croissance économique française // Review of Income and Wealth. — 1953. — Vol. 3, Issue 1. — P. 45-66 [Electronic resource]. URL: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-84977300857&origin=AuthorNamesList&txGid=3160e4a6d8df6a6b2b09516611947515>

Pottier P. Axes de communication et développement économique // Revue économique. — 1963. — Vol. 14. — P. 58-132 [Electronic resource]. URL: <https://econpapers.repec.org/article/prsrevec/default35.htm>.

Soulie D. Filières de Production et Integration Vertical // Annales des Mines. Janvier. — 1989. — P. 21-28.

Toleno J. A. Propjs des Filires Industrielles //Revue d'Economie Industrielle. — 1978. — Vol. 6. — No.4. — P. 149-158.

Информация об авторах

Мухин Михаил Александрович — старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Российская Федерация; e-mail: cseed@mail.ru).

Урасова Анна Александровна — кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Пермский филиал Института экономики УрО РАН; доцент кафедры государственного и муниципального управления, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Российская Федерация; e-mail: annaalexandrowna@mail.ru).

For citation: Mukhin, M. A., & Urasova, A. A. (2020). Territorial Public Self-Government in the Context of the Theories of Spatial Development. Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory], 17 (2), 361-367

Mukhin M. A. ^{a)}, **Urasova A. A.** ^{a, b)}

^{a)} Perm State National Research University (Perm, Russian Federation)

^{b)} Perm branch of Institute of Economics at Urals branch of Russian Academy and Sciences (Perm, Russian Federation; e-mail: annaalexandrowna@mail.ru)

Territorial Public Self-Government in the Context of the Theories of Spatial Development

The article considers the development features of the territorial public self-government in the context of spatial development theories. Our goal was to determine the significance of territorial public self-government in the contemporary discourse of spatial development theories. The hypothesis of the study is territorial public self-government as a phenomenon has spatial characteristics and spatial features. The theoretical definition of this category has a unique content on the basis. Based on the hypothesis put forward, methods of analysis of modern theories of spatial development, local self-government and territorial development are selected for empirical verification. The result of the study is the determination of the territorial public self-government's place in the spatial development of regions as a promising form of power and a mechanism for solving real problems of the population in the territories. The result of the research is the conclusion about the territorial public self-government as a form of population's organizations in a certain territory, based on the concentration of different resources with the aim of the solving problems and is an element of economic space of the region.

Keywords: theory of spatial development, territorial public self-government, local government theory

Acknowledgements

The article has been supported by the grant of the President of the Russian Federation for state support of research by young Russian scientists (project MK-536.200.6).

References

Aleshkova, N. P. (2015). Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya organizatsii territorial'nogo obshchestvennogo samoupravleniya v gorodakh [Some problems of legal regulation of territorial self-government organization in cities]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava [The Actual Problems of the Russian Law]*, 6 (55), 95-99. (In Russ.)

- Blaug, M. (1994). *Ekonomicheskaya mysl' v retrospective. [Economic Theory in Retrospect]*. Moscow, Russia: Delo, 578-580, available at: http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn.plimg=lectures.jpg&links=./school/firm/lectures/firm_l2.txt&name=firm&type=school (In Russ.)
- Gornostay, L. A. (2017). Rol' TOS v sisteme mestnogo samoupravleniya Rossiyskoy Federatsii [The role of the territorial public self-administration in the local government system of the Russian Federation]. *Studencheskiy elektron. nauchn. zhurn. [Student electron. scientific journal]*, 11(11), 44-49. (In Russ.)
- Izard, U. (1966). *Metody regional'nogo analiza: vvedenie v nauku o regionakh [Methods of regional analysis: an introduction to regional science]*. Translated from Eng. by V. M. Gokhman, Yu. G. Lipets, S. N. Tager. Moscow, Russia: Progress, 660. (In Russ.)
- Komarova, V. V. (2011). Pravovaya priroda TOS: mneniya, suzheniya, perspektivy [Legal nature of territorial public self-government: opinions, judgments, perspectives]. *Mestnoe pravo [Local law]*, 4, 65-76. (In Russ.)
- Kuznetsov, D. A. (2017). Kontseptsii i prognozy territorial'nogo razvitiya [Concepts and forecasts of territorial development]. *Molodoy uchenyy [Young scientist]*, 1, 203-206. (In Russ.)
- Lazhentsev, V. N. (2013). Territorial'noe razvitie kak ekonomiko-geograficheskaya deyatel'nost' (teoriya, metodologiya, praktika) [Territory development as economic and geographical activity (theory, methodology, practice)]. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 1, 10-20. (In Russ.)
- Lasuen, J. R. (2010). Urbanizatsiya i ekonomicheskoe razvitie: vremennoe vzaimodeystvie mezhdu geograficheskimi i otraslevymi klasterami [Urbanisation and Development the Temporal Interaction between Geographical and Sectoral Clusters]. *Prostranstvennaya ekonomika [Spatial economics]*, 1, 68-104. (In Russ.)
- Maximova, T. P., & Bondarenko, N. E. (2016). Voprosy razvitiya otraslevykh klasterov: ot teorii k praktike [Issues of branch clusters development: from theory to practice]. *Interaktivnaya nauka [Interactive science]*, 6, 114 — 119. (In Russ.)
- Morozova, L. D. (2010). Territorial'noe obshchestvennoe samoupravlenie kak institut sotrudnichestva vlasti i naroda [Territorial public self-government as an institution of cooperation between the government and the people]. *Yurisprudentsiya [The Jurisprudence]*, 1, 56-59. (In Russ.)
- Morozova, S. I., & Trunova, S. V. (2015). Problemy razvitiya territorial'nogo obshchestvennogo samoupravleniya kak formy mestnykh soobshchestv [The problems of territorial public governance development as form of local communities]. *Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik [European student scientific journal]*, 1, 31-36. (In Russ.)
- Nosonov, A. M. (2011). Teorii prostranstvennogo razvitiya v sotsial'no-ekonomicheskoy geografii [Theories of spatial development in socio-economic geography]. *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal [Pskov Journal of Regional Studies]*, 2, 10-16. (In Russ.)
- Tyunen, I. G. (1926). *Izolirovannoe gosudarstvo [The isolated state]*. Moscow, Russia: Izd-vo Ekonomicheskaya zhizn', 322, available at: <https://drive.google.com/file/d/1DVGUSLF19WToBVN4T3UVVfxnbseRPjfo/view> (In Russ.)
- Uskova, T. V. (2015). Prostranstvennoe razvitie territoriy: sostoyanie, tendentsii, puti snizheniya riskov [Spatial development of territories: state, trends, ways of reducing risks]. *Problemy razvitiya territorii [Problems of Territory's Development]*, 1 (75), 7-15. (In Russ.)
- Chekavinskii, A. N., & Voroshilov, N. V. (2015). Territorial'noe obshchestvennoe samoupravlenie kak institut razvitiya na munitsipal'nom urovne [Territorial Public Self-Government as a Development Institution at the Municipal Level]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and social changes: facts, trends, forecast]*, 6(42), 153-165. (In Russ.)
- Sharygin, M. D. (2010). Mestnoe samoupravlenie: problemy territorial'noy organizatsii i ierarkhizatsii [Local self-government: problems of territorial administration and hierarchisation]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki [IKBFU's Vestnik. Ser. the humanities and social science]*, 23-27. (In Russ.)
- Perroux, F. (1953). La croissance économique française. *Review of Income and Wealth*, 3(1), 45-66, available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-84977300857&origin=AuthorNamesList&txGid=3160e4a6d8df6a6b2b09516611947515>.
- Pottier, P. (1963). Axes de communication et développement économique. *Revue économique*, 14, 58-132, available at: <https://econpapers.repec.org/article/prsrevec/default35.html>.
- Soulie, D. (1989). Filieres de Production et Integration Vertical. *Annales des Mines. Janvier*, 21-28.
- Tolenado, J. A. (1978). Propjs des Filires Industrielles. *Revue d'Economie Industrielle*, 6(4), 149-158.

Authors

Mikhail Alexandrovich Mukhin — Senior Lecturer, Perm State National Research University (Perm, Russian Federation; e-mail: cseed@mail.ru).

Anna Alexandrowna Urasova — PhD in Economics, Perm Branch of the Institute of Economics Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor, Department of State and Municipal Management, Perm State National Research University (Perm, Russian Federation; e-mail: annalexandrowna@mail.ru).